

CD 3 **67.17**

1. Сцена VII **6.15**

Царский двор (Телемах, Пенелопа)

Телемах

Об изгибах моего долгого скитания
уже я сообщил тебе, царица;
теперь, однако, не могу я дольше
молчать о божественной красоте
гречанки, которую я видел.
Прекрасная Елена принимала меня.
При виде её я удивлялся,
опьянев от её блеска,
почему вся вселенная
не является таким совершенным мужчиной как Парис.
Я говорил дочери Леды,
что один только Парис – ещё не достаточная добыча.
Незначительными были битвы,
слабыми пожары при таком пыле;
если горит не весь мир, остальное не в счёт.
Я видел в тех прекрасных глазах
отсветы первых вспышек пожара Трои
и брызги первых искр,
и астролог любви
мог бы уже давно напрогнозировать,
глядя на эти пламенные сферы,
огонь и вспышки,
превращающие города, как и сердца, в пепел.
Хотя Парис должен был умереть,
но Парис мог наслаждаться.
При жизни он должен был искупать свой гнусный поступок,
но за такое великое счастье
не страшно умереть.
Пусть будет его душа уличена в тяжком грехе;
прекрасной гречанки
чудное лицо несёт в себе
оправдание для исчезновения Трои.

Пенелопа

Пагубная красота, позорный жар,
воспоминания недостойный;
из зародыша ненависти возник
не цветок лица
но ползание змеи, поскольку

любовь, которая плавает в крови - это чудовище.

Такое печальное воспоминание

должно предаваться забвению;

твой дух переходит к мечте,

твоя тоска переходит к шутке.

Телемах

Не из тщеславной глупости

упоминал я Елену, но поскольку вокруг меня

в знаменитой Спарте однажды

внезапно закружила птица,

совершенно искусно и целенаправленно;

и тут сказала мне весёлым голосом Елена,

мастерица в объяснении знаков,

что Одиссей близко

и убьёт женихов

и царство восстановит.

.....

2. Сцена VIII 5.50

Антиной, Эвмей, Иро, Одиссей, Пенелопа, Телемах, Писандр, Амфином, Меланто

Антиной

Всегда, низкий Эвмей,

всегда, всегда ты ищешь,

как бы помешать нашему миру,

как бы омрачить нашу радость!

Ты, нарушитель спокойствия,

ты дух-мучитель,

ты привёл надоедливого нищего,

назойливого упрямца,

который своей ненасытностью

будет только омрачать наш веселый нрав.

Эвмей

Фортуна привела его сюда,

в дом Одиссея,

который ведь изобилует состраданием.

Антиной

Пусть он остаётся с тобой и оберегает стада;

он не должен приходить сюда, где

утончённое дворянство господствует и повелевает.

Эвмей

Утончённое дворянство не жестоко;

возвышенная душа не может
презирать великодушие, которая
королям положена уже в колыбель.

Антиной

Надменный плебей,
обучать возвышенным вещам
не подобает тебе, простому человеку;
грубая пасть не может говорить о королях.
И ты, недостойный нищий,
иди прочь из этого царства!

Иро

Убирайся прочь, вон! ты явился сюда, чтобы жрать,
но я пришёл ещё до тебя.

Одиссей

Ты, парень, ты, шкура
огромного размера,
если мои волосы белы, моё тело старо,
то мой дух всё же не труслив.
Если дозволит мне царская доброта, я положу
твоё жирное тело к ногам, ты, животное-чудовище!

Иро

Ну уж конечно, ну уж конечно,
детский воин, надоедливый старик,
конечно я бы тебе
выщипал тебе бороду по волоску.

Одиссей

Смерть меня побери,
если я тотчас не поборю тебя
в смелости и мужестве, ты, соломенный тюфяк!

Антиной

Посмотрим же, царица, на борьбу
этой прекрасной пары,
совершенно сумасшедшую дуэль!

Телемах

Я оставляю тебе открытым твоё боевое поле,
неизвестный странник!

Иро

Также и я предоставляю тебе свободный доступ,
бородатый воин!

Одиссей

Я принимаю твой великий вызов,
брюхатый рыцарь!

Иро *(начинает бороться)*

Ну, ну же, ну, ну,

к кормушке, к борьбе!

(Следует борьба.) Я побеждён, о горе!

Антиной

Ты, победитель, пощади его,

так как он сдаётся!

Ты, Иро, можешь жрать, сражаться – нет!

Пенелопа

Смелый нищий, оставайся при дворе,

в чести и безопасности,

ведь не всегда тот низок,

кто одет в скудные, серые лоскуты.

3. Писандр 6.29

Возвышенная царица,

Писандр склоняется перед тобой, и то,

что награждала благосклонная, щедрая судьба,

он дарит тебе, с тобой он связывает своё

новое счастье.

Эту царскую корону,

знак господства, он дарит

тебе как символ своего сердца.

Подарив своё сердце,

он не может предложить ничего большего.

Пенелопа

Широкая душа,

щедрый рыцарь,

ты заслуживаешь царства, так как меньшего

не заслуживает тот, кто дарит царство.

Амфином

Если тебе пришло желание

получать в дар царства,

то я - также податель,

поскольку и я - царь.

Эта роскошная одежда,

это царское облачение гордо подтверждает тебе

мою покорность и твою славу.

Пенелопа

Благородное соревнование и великодушная борьба,

где проворный любовник учится

искусству представить истинную любовь.

Антиной

Моё сердце, которое поклоняется тебе,
не хочет видеть тебя своей царицей;
моя душа, коленопреклонённая перед тобой, тебе
поклоняясь, хочет тебя назвать своей богиней,
как богине тебе со вздохами воскурить фимиам,
как жертву приношу моё желание, и с этими
украшениями предлагаю тебе благовония и честь.

Пенелопа

Не должны остаться неознаграждёнными
столь много хороших дел,
так как если женщина поддаётся,
но ещё не воодушевлена, она воодушевляется с помощью [золота],
и если женщина выбирает мужчину,
но ещё не отдалась ему, она отдаётся за [золото].
Теперь поспеши, Меланто, и принеси мне сюда
лук мощного Одиссея и колчан.
Кто из вас теперь
станет самым сильным стрелком
из этого полновесного лука,
получит жену и царство Одиссея.

Телемах

Одиссей, где ты
и что ты делаешь, что ты не мстишь
за свои потери и одновременно мою печаль?

Пенелопа

Но что мои уста
необдуманно произнесли, ах, что же,
моему сердцу столь противится?
Вы, небесные боги, если я сказала это,
значит это вы развязали мне язык и открыли губы.
Это должно быть среди всего неба и всех звёзд
неслыханное чудо!

Писандр, Амфином и Антиной

Счастливая, сладкая слава,
желанная, прекрасная победа!
Дорогие слёзы
любящих!
Постоянное сердце, верная грудь
превращают меланхолию в весёлое наслаждение.

4. Пенелопа 6.03

Вот лук Одиссея, лук Амура,

который пронзит моё сердце.
Писандр, тебе я подаю его:
тот, кто был первым при раздаче,
пусть станет первым при выстреле.

Писандр

Амур, будь ты стрелком, который встречал меня,
то придай этому оружию силу,
на что я, побеждая, скажу:
если меня ранит лук,
то лук меня исцелит.

(Пытается натягивать лук, но не может.)

Моя рука не может натянуть его до конца,
мое запястье отказывает,
побеждённая, убывает моя сила,
а если отсутствует сила, желание также ослабевает.

Амфином

Амур, крохотный бог,
не может натягивать лук;
если он пронзает смертного, его снаряды
это взгляды, а не стрелы,
ибо этому божественному мальчишке
оружия Марса отказывают в послушании.
Ты, гордый бог, ускорил бы мою победу,
от тебя я ожидаю воинственных триумфов!

(Здесь он пытается натянуть лук, но не может.)

Сколь негибким,
сколь негибким
родился этот лук!
Эта ледяная грудь
останется для меня
недружелюбной и чопорной.

Антиной

Должны покориться и Марс, и Амур,
где красота управляет!
Тот не побеждает,
кто не побеждает с любовью!
Пенелопа, я опоясался
благодаря твоей красоте для благородного соревнования.

(Старается натянуть лук, но не может.)

Сила, боевая добродетель ни на что не годны.
Быть может, волшебная сила поможет мне
завоевать сладкую славу.

Ах, это правда, всё и вся
хранит Одиссею верность,
даже его лук ждёт Одиссея!

5. Пенелопа 5.01

Тщеславные, скудные украшения
суть царские титулы,
не имеющие значения. Одной только крови,
этого королевского украшения, не достаточно,
чтобы удержать славный Сцептер.

Тот, кто не обладает мужской силой,
равной силе Одиссея,
недостойн наследовать сокровища Одиссея.

Одиссей

Высокомерная молодость
не всегда обладает мужеством,
тогда как смиренный старец
не всегда малодушен.

Царица, в этих моих членах
живёт душа, которая так смела,
что она требует от меня сделать попытку.

Я не перехожу границы того, что подобает мне:
я отказываюсь от награды, но не от попытки.

Пенелопа

Пусть будет нищему
разрешено тяжелое испытание.
Какое славное соревнование,
против сильных мужских торсов старая поясница;
краску стыда на их лица и позор для их
искусства лучников принесёт огонь любви.

Одиссей

Эта моя покорная рука
снаряжается для вашего дела, о небеса!
Присудите мне победу, о высшие боги,
если вам дороги мои жертвы!

(Он натягивает лук.)

Писандр, Амфином и Антиной

Знак и чудо, неслыханные вещи!

Одиссей

Зевс провозглашает месть своим громом.
И так стреляет лук своей стрелой.
Афина дает мужество одному, у другого забирает.
Так разит ныне лук.

На смерть, на бой, на истребление!

6. Сцена IX 6.02

Иро *один*

О боль, о мучение, вы печалите мою душу!

О, печальное воспоминание

о полном печали зрелище!

Я видел мёртвых женихов,

свиньи, женихи* были убиты.

*[*Непереводимая игра слов: porci-proci – свиньи-женихи]*

Ах, я потерял вас,

наслаждения живота и горла!

Кто спасёт голодающего? Кто утешит его?

О слово рыдания!

Ты потерял женихов, Иро, ты потерял твоих отцов!

Как же ты можешь забыть

столь горькие и печальные слёзы,

ведь отцом нам является тот, кто кормит нас и одевает.

Кто исполнит тебе теперь

потребности твоего голода?

Тебе больше не найти никого, кому бы нравилось

наполнять пустые от голода каверны

твоего огромного брюха;

ты не найдёшь больше никого, кто бы смеялся

жадному торжеству твоей глотки.

Кто спасёт голодающего? Кто утешит его?

Злосчастный день, вооружившийся к моему разорению!

Сначала незадолго до этого меня победил смелый старик;

теперь голод подавляет меня,

покинутого всякой пищей.

Я имел уже однажды врагом голод,

я уничтожил его, победил. Теперь

это слишком просто - видеть его снова победоносным.

Я хочу покончить с собой сам, так как я не хочу

никогда больше увидеть его торжества над собой.

Кто уклоняется от врага, добывает

большую победу. - Моё мужественное сердце!

Моё мужественное сердце!

Побеждай боль; и пока оно не изнемогло

от врага-голода, отправь моё тело успокаивать

голод могилы.

7. Сцена X 6.23

Королевский двор (Меланто, Пенелопа)

Меланто

Однако, какая новая боевая буря,
какая неслыханная кровавая расправа,
и какие любовные трагедии?

Кто это был? Кто был тот дерзкий,
который решился новой войной
нарушить мир, который жил ещё
в твоих глазах, и опустошить храмы,
воздвигнутые Амуром
в тех пылких сердцах?

Пенелопа

О я, многовозлюбленная вдова, овдовевшая царица!
Ах, новые слёзы предстоят мне.
Поистине, у несчастного
каждая любовь к беде.

Меланто

Так значит и под защитой Сцептера
жизнь небезопасна; рядом с короной
руки преступника становятся ещё более дерзкими.

Пенелопа

Умерли женихи,
и заклиняемые ими звёзды стали факелами,
освещавшими эту смерть.

Меланто

Пенелопа, об этом наказании,
об этом чудовищном поступке
думай только с суровостью и яростью;
так как оскорблённое величие
не может быть справедливо,
если оно не сердится.

Пенелопа

Глаз чувствует
жалость без меры,
однако, моё сердце к суровости
и скорби принуждать я не могу.

не исполняется

Сцена XI

Эвмей, Пенелопа

Эвмей

Позволь силе твоей тайной любви

смягчать твою грудь!
Тот, кто с одним лишь луком,
одиноким, неизвестным,
нанёс сотни смертельных ударов,
тот сильный, энергичный, кто справился с луком
и стрелы заставил летать,
кто пронзил геройски
коварных, гнусных женихов, -
радуйся, королева, это была Одиссей!

Пенелопа

Ты - прекрасный пастух, Эвмей,
если ты полностью убеждён
в противоположном тому, что ты видишь.

Эвмей

Седой старик,
бедный, нищий,
который с гордыми женихами
боролся на жизнь и на смерть, -
радуйся, королева, это был Одиссей!

Пенелопа

Легковерный и глупый народ –
это лживая труба
обманчивой Фамы.

Эвмей

Одиссей я видел, да,
Одиссей жив, он здесь.

Пенелопа

Назойливый посол,
пагубный утешитель!

Эвмей

Я говорю, что Одиссей здесь.
Я сам видел его и знаю это.
Не спорь своим "нет" с моим "да"!
Одиссей жив и находится здесь.

Пенелопа

Я не спорю с тобой,
Так как ты - слепой безумец.

Сцена XII

Те же и Телемах

Телемах

Мудрый, мудрый Эвмей.

Это правда, что он рассказывает.
Одиссей, твой супруг и мой отец
победил все враждебные силы.
Его появление в принятом на себя облике
в виде старика
было делом Афины и её подарком.

Пенелопа

Слишком верно, что люди на земле
служат бессмертным богам для игры в мяч.
И ты думаешь, что они станут играть с тобой.

Телемах

Так захотела Афина,
чтобы его обманчивым видом
враги Одиссея были бы введены в заблуждение.

Пенелопа

Не так уж заботятся
боги в горних высях
о земных вещах. Они предоставляют
огню гореть, а холоду замораживать.
Их дела приносят радость и горе.

8. Сцена XIII 3.51

У моря (Афина, Гера)

Афина

Пламя - это ярость, о величественная богиня,
огонь - это затаённая злоба.
Яростная и злобная Троя обращена в пепел,
она оскорблена троянцем, однако отомщена.
Теперь меж греками сильнейший спорит
с предопределением, с судьбой –
богатый скорбями Одиссей.

Гера

Для желанной мести
никакая цена не слишком высока.
Если бы троянское царство могло ещё глубже
утонуть в летучем прахе!

Афина

Из-за наших походов мести
возникли его скитания;
великолепных битв сыновьями
являются его горести.
Мы должны смягчить наше божество,

спасти мстителя
от ярости бога солёных приливов.

Гера

Я достигну мира,
я вымолю спокойствие
для славного Одиссея.

Афина

Для тебя, высочайшего Зевса:
сестра, как и супруга,
раскроет в небе новые божественные врата.

9. Сцена XIV 7.13

Гера, Зевс, Посейдон, Афинам, хор небожителей, хор морских богов

Гера

Великий Зевс, душа богов,
бог духа, дух вселенной,
ты, который управляешь всем и являешься всем,
склонись милостливо к моей мольбе!
Скитания Одиссея продолжаются слишком долго;
ах, слишком много он претерпел.
Подари ему наконец снова спокойствие,
которого лишила его лишь божественная воля!
Скитания Одиссея продолжаются слишком долго.

Зевс

Мною твои просьбы никогда не будут
оставлены невыполненными, Гера,
однако прежде нам следует
примирить рассерженного Посейдона.
Слушай меня, бог морей;
здесь, где записана судьба,
записано также время заката Трои.
Теперь, так как предопределение исполнилось,
твою грудь воодушевляет только бездеятельная ярость.
Слугой судьбы был Одиссей:
тяжело страдал, боролся и победил богоподобного героя.
В то время как город Троя тонул в пепле,
смерть витала также вокруг него.
Мир, Посейдон! О Посейдон, прости
смертному грех, в котором он виноват!
Здесь судьба пишет в его защиту:
это не вина человека, когда гром гремит с неба.

Посейдон

Холодны эти волны,
прохладны эти волны,
однако они чувствуют тепло твоего сочувствия.
Пока ещё в глубоких, поросших водорослями
морских глубинах, внизу, в водяной темноте
решение принадлежит Зевсу.
Ослабеваешь моя ярость
против дерзких и заносчивых феаков;
за позорное преступление
платою был застывший корабль.
Так пусть он живёт счастливо,
пусть, конечно, живёт Одиссей!

Хор небожителей

Любящий Зевс:
настроил небо милостиво
для прощения.

Хор морских богов

Хотя здесь холодно,
море всё же не менее милостиво
чем небо.

Хоры небожителей и морских богов

Молись, смертный, молись бы, ведь даже
рассерженный бог прислушивается к молитвам!

Зевс

Афина, теперь позаботься ты
об успокоении восставших ахейцев,
которые, чтобы отомстить за смерть женихов,
строят военные планы
против царства Итаки.

Афина

Я усмиряю их дух,
я смягчаю их жар,
я устанавливаю мир,
Зевс, как тебе этого хочется.

10. Сцена XV 3.01

Царский двор

Эвриклея одна

Эвриклея, Эвриклея, что тебе делать?
Молчать или говорить?
Если ты говоришь, ты приносишь утешение,

а если молчишь, ты повинешься.
Я служу по обязанности,
но также и по любви.
Так молчать или говорить?
Однако послушание должно уступить место сочувствию;
нельзя всегда говорить то, что знаешь.
Исцелить тоскующего – какая радость!
всё же, как оскорбительно, как непочтительно
выдать чужую тайну!
Иногда чем лучше молчишь, тем лучше.
Жестоко, если можешь утешить больного
словами и не делаешь этого;
но, в конце концов, от раскаяния отдаляют
и слова, и молчание.
Скрытая тайна
может скоро обнаружиться;
однако предав однажды
я не смогу больше скрывать её.
Эвриклея, что ты будешь делать? Будешь молчать?
Собственно говоря, строгое молчание никогда не было предписано.

11. Сцена XVI 6.51

Пенелопа, Телемах, Эвмей, Эвриклея

Пенелопа

Ветер развеивает всё, что вы выдвигаете.
Наши мечты
не могут ночами бодрствования
принести утешение потерянной душе.
Сказки вызывают улыбку, но не жизнь.

Телемах и Эвмей

Это невероятно, правда!
Всё наверняка, правда!
Это более чем верно,
и ещё вернее,
что старый стрелок из лука
был Одиссей.
смотри, вот он идёт
в своём истинном обличье!
Это Одиссей,
взаправду, это он!

Сцена XVII

Те же; Одиссей появляется в своём истинном виде

Одиссей

О ты, всех моих забот
сладкая и милая цель,
дорогая гавань любви,
куда я спешу отдохнуть!

Пенелопа

Постой, рыцарь,
колдун или волшебник,
твои превращения не действуют на меня.

Одиссей

Так-то ты спешишь к твоему супругу,
так-то обнимаешь его,
своего долгожданного?

Пенелопа

Я супруга, но утраченного Одиссея,
и ни колдовство, ни мираж не заставят меня
изменить моей верности или моей склонности.

Одиссей

Ради твоих глаз захотел я
пожертвовать моим бессмертием,
и менял свободно свои поступки и судьбу.
Будучи верным тебе, я стал смертным.

Пенелопа

Сила героя, которая тебя
сделала на Одиссея похожим,
делает мне убийство
жалких любовников желанным.
Это сладкий плод
твоего искусства притворяться.

Одиссей

Я и есть тот Одиссей,
избежавший огонь и пепел,
один избежавший смерти,
непреклонный преследователь, не товарищ
нарушающих супружескую верность и воров.

Пенелопа

Ты не первым недостойный,
кто пытался под фальшивым именем
получить господство и царство.

Эвриклея

Теперь время говорить. Это - Одиссей,

целомудренная и величественная дама; я узнала его, когда он голым пришёл купаться, и я увидела шрам, который ему нанёс кабан – несомненный признак. Я умоляю тебя о прощении, он молчал слишком долго, мой словоохотливый, болтливый язык женщины. По приказу Одиссея я с трудом скрывала это и ничего не говорила.

Пенелопа

Поверь тому, чему хотелось бы, учит любовь; храни сердце постоянным, требует честь. Колеблющаяся душа, что делать? Если я отказывалась от его просьб поверить, от просьб доброго пастуха Эвмея и Телемаха, моего сына, значит я должна отказать в этом и старой кормилице, так как моя целомудренная кровать примет одного Одиссея.

Одиссей

Я знаю твоя стыдливая сущность, и я знаю, что твоя целомудренная кровать, никогда не видела никого кроме Одиссея, каждую ночь ты украшаешь и занавешиваешь её шелковым пологом, сотканным твоей рукой, на котором видно в хороводе её дев изображение Дианы. Это дорогое воспоминание сопровождало меня всегда.

Пенелопа

Теперь я узнаю тебя. Теперь я верю тебе, ты, издавна владевший моим побеждённым сердцем! Прости мне мою резкость; причиной только Амур.

Одиссей

Ах, развяжи свой язык, пусть твой весёлый нрав освободится от оков, и твой голос провозгласит со вздохом «ах»!

12. Пенелопа 4.11

Сверкайте, о небеса,

расцветайте, луга, ликуйте, ветерки!
Вы, птички, пением,
вы, ручьи, журчаньем покажите вашу радость!
Вы, зеленеющие поля,
вы, шепчущие волны, взбодритесь вновь,
ведь здесь из пепла Трои
мой Феникс счастливо восстал.

Одиссей

Долгожданное солнце моё,
гавань спокойствия и тишины,
я стосковался по тебе.
Больше не думаем теперь
об испытанных муках;
всё обернулось счастливо.
Да, моё сердце, да!
Сегодняшним днём будем радостно наслаждаться.
Да, моё сердце, да!
Да, моя жизнь, да!

Пенелопа

Вновь зажжённый свет,
стосковавшись по тебе
я научилась тем больше
ценить тебя после всех горестей.
Да, моя жизнь, да!
Убегают из нашей груди
все скорбные чувства.
Всё обернулось к радости.
Сегодняшним днём будем радостно наслаждаться.
Да, моя жизнь, да!
Да, моё сердце, да!

вместе